

УДК 343.241
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.128

Seregina Elena Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Rostov branch of the Russian State
University of Justice,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: seregina51@mail.ru

Kagulian Eleonora Albertovna,
Teacher of the Department of Criminal Law,
Rostov branch of the Russian State
University of Justice,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: Elechka414@yandex.ru

Margaryan Nadezhda Manvelovna,
Chief Specialist-expert of the Economic Group,
Office of the Pension Fund of the Russian Federation
for the Oktyabrsky district of Rostov-on-Don region,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: margaryan-nadya@mail.ru

Серегина Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Ростовский филиал Российского государственного
университета правосудия,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: seregina51@mail.ru

Кагульян Элеонора Альбертовна,
преподаватель кафедры уголовного права,
Ростовский филиал Российского государственного
университета правосудия,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Elechka414@yandex.ru

Маргарян Надежда Манвеловна,
главный специалист-эксперт экономической группы,
Управление Пенсионного фонда Российской Федерации
по Октябрьскому району Ростовской области,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: margaryan-nadya@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ACTUAL QUESTIONS OF APPOINTMENT OF PUNISHMENT ON SET OF CRIMES

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal executive law

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы применения правил назначения наказания по совокупности преступлений. Данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что некоторые преступники совершают несколько преступлений. Так, в 2018 г. в нашей стране было расследовано 634 тыс. (58,3 %) преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в 2019 г. — 618 тыс., т. е. каждое второе преступление (58,7 %), по состоянию на сентябрь 2020 г. — более 470 тыс. (59,4 %) [1].

Существование в российском уголовном праве института множественности преступлений обусловлено необходимостью реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление, а также обеспечения социальной справедливости посредством дополнительного правового обоснования более сурового наказания, назначенного лицу, совершившему несколько преступлений. Зачастую при определении наказания по совокупности преступлений на практике возникают сложности, вызванные недостаточно четкой правовой регламентацией правил назначения наказания в соответствии со ст. 69 и 71 УК РФ. Существующие пробелы в законодательстве порождают не только субъективизм, но и расхождения в судебной практике. Нормы действующего УК РФ в рамках назначения наказания по совокупности преступлений должны быть пересмотрены и более четко сконструированы с целью соблюдения принципов законности и справедливости применения уголовного закона. Авторы, основываясь на анализе проблем, возникающих в судебной практике при назначении наказания, предлагают некоторые меры по повышению

эффективности применения норм, содержащих правила назначения наказания по совокупности преступлений.

The article deals with theoretical and practical problems of applying the rules of sentencing for a set of crimes. Data on the state of crime in the Russian Federation indicate that some criminals commit several crimes. So, in 2018, 634 thousand (58.3 %) crimes investigated in our country were committed by persons with previous criminal records, in 2019 — 618 thousand, i. e. every second crime (58.7 %), as of September 2020 — more than 470 thousand (59.4 %) [1].

The existence of the institution of multiple crimes in Russian criminal law is due to the need to implement the principle of the inevitability of criminal responsibility for each crime committed, as well as to ensure social justice by providing additional legal justification for a more severe punishment imposed on a person who has committed several crimes. Often, when determining punishment for totality of crimes in practice, there are difficulties caused by lack clear legal regulation of the rules for sentencing in accordance with articles 69 and 71 of the criminal code of the Russian Federation. Existing gaps in legislation give rise not only to subjectivism, but also to discrepancies in judicial practice. The norms of the current criminal code of the Russian Federation in the framework of sentencing for a totality of crimes should be revised and more clearly constructed in order to comply with the principles of legality and fairness of the application of criminal law. The authors, on the base of the analysis of the problems that arise in judicial practice in sentencing, suggest some measures to improve the effectiveness of the application of norms containing rules for sentencing for a set of crimes.

Ключевые слова: назначение наказания, принципы назначения наказания, специальные правила назначения наказания, совокупность преступлений, поглощение, полное или частичное сложение, совокупное наказание, уголовное право, дополнительное наказание, уголовное законодательство.

Keywords: sentencing, principles of sentencing, special rules for sentencing, set of crimes, absorption, full or partial addition, cumulative punishment, criminal law, additional punishment, criminal legislation.

Введение

На современном этапе развития российского общества наказание остается необходимым средством реагирования государства на совершаемые преступные деяния. Со времени принятия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации в них было внесено большое количество изменений и дополнений, в частности касающихся уголовных наказаний, правил их назначения, реализации, условий отбывания и других немаловажных практических аспектов.

Эффективность практического применения уголовно-правовых норм и институтов находится в прямой зависимости от соблюдения принципов и достижения задач уголовного законодательства. В связи с этим можно настаивать на том, что институт назначения уголовного наказания нуждается в тщательной правовой регламентации с целью соблюдения принципов справедливости и законности использования мер уголовно-правового реагирования.

С одной стороны, процедура назначения наказания достаточно урегулирована на уровне закона. С другой стороны, как показывает судебная практика, именно вопросы назначения наказания, особенно при использовании специальных правил назначения наказания, вызывают наибольшие трудности на практике. Указанное обстоятельство свидетельствует об актуальности проблемы применения специальных правил назначения наказания, требующей дальнейшей теоретической и практической проработки.

Актуальность исследования правил назначения наказания по совокупности преступлений обуславливается в первую очередь отсутствием критериев, которые позволяют обоснованно выбрать тот или иной принцип назначения наказания по совокупности, а также необходимостью систематизации правил поглощения и сложения наказаний.

Сформулированная проблема указывает на **научную новизну** исследования и предопределяет целесообразность разработки вопроса о необходимости уточнения норм, регламентирующих назначение наказаний по совокупности преступлений, в целях обеспечения правильного и единообразно применения закона на практике.

Изученность проблемы. Проблема реализации и эффективности применения норм о назначении наказания постоянно привлекала к себе внимание ученых, как в дореволюционной и советской России, так в современный период. К рассматриваемой проблеме обращались многие ученые, такие как С. И. Деметьев, Л. А. Долиненко, А. Т. Иванова, И. И. Карпец, Ю. А. Красиков, Л. Л. Кругликов, Г. А. Кригер, Т. А. Лесниевски-Костырева, Т. В. Непомнящая, М. Н. Становский, Г. И. Чечель, А. П. Чугаев и т. д.

Непосредственно проблемам назначения наказания по совокупности посвящены работы Е. В. Благова, В. Н. Кудрявцева, А. С. Никифорова, М. Н. Становского, В. И. Пинчук и др.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе проведенного анализа проблемных вопросов назначения наказания по совокупности преступлений, имеющихся в теории российского законодательства, а также встречающихся в судебной практике, выработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию норм уголовного закона с целью повышения эффективности их применения.

Методологической основой настоящего исследования послужил диалектический метод познания, а также методы системного анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой и статистический методы, метод изучения уголовных дел.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в данном исследовании, могут быть использованы для совершенствования норм, регламентирующих назначение наказаний по совокупности преступлений, а также практики их применения.

Основная часть

Правила назначения наказания по совокупности преступлений изложены в ст. 69 и 71 УК РФ. Назначая наказание по совокупности преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 69 УК РФ, судья изначально назначает наказание за каждое отдельно совершенное преступление, а затем определяет совокупное наказание по правилам ч. 2—4 ст. 69 УК РФ и ст. 71 УК РФ.

Одним из вопросов, которым задаются как теоретики, так и практики при назначении наказания по совокупности преступлений, является вопрос о виде назначаемого наказания. При ответе на него необходимо обратиться к ч. 4 ст. 69 УК РФ, в которой закреплено следующее правило: «При совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 г. № 58 указывает: «Если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и с п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность» [2].

В ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ определены способы исчисления окончательного наказания: первый — это поглощение менее строгого наказания более строгим, второй — сложение наказаний. Избрание соответствующего способа определения окончательного наказания по совокупности преступлений является для суда одним из важнейших аспектов при принятии итогового решения, однако в законодательстве не установлено, в каких случаях суду необходимо применять тот или иной принцип определения совокупного наказания.

Ссылка на тяжесть совершенных преступлений не дает ответа на эти вопросы. Законодатель хоть и ориентирует судей на назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, однако

критерии определения общественной опасности совершенных преступлений, составляющих конкретную совокупность, им не определены. Как верно отмечает Б. Я. Гаврилов, «такое назначаемое судом уголовное наказание зависит напрямую от усмотрения судьи и определяется его знанием буквы и духа закона, уровнем его правосознания, пониманием своей роли в обществе, в том числе его жизненным опытом» [3, с. 20].

Отсутствие критерия выбора — в каких случаях при назначении наказания необходимо применить принцип поглощения, а в каких сложения — создает трудности для суда при осуществлении правосудия. Так, Кировским районным судом г. Томска было рассмотрено два самостоятельных уголовных дела в отношении К. и М., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ. В первом случае в отношении гражданина К. суд вынес приговор, назначив окончательное наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим [4], во втором случае гражданину М. было назначено наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний за каждое из преступлений [5].

Несмотря на то что принцип полного поглощения значительно упрощает процедуру назначения наказания, на практике он вызывает определенные возражения. Справедливо высказывание по этому поводу Е. В. Благова: «Поставив на первое место поглощение наказаний, законодатель снизил значение этапа назначения наказания отдельно за каждое преступление. Оказывается, что окончательное наказание может быть равным наказанию, назначенному за одно из преступлений, входящих в совокупность» [6, с. 63].

Весьма показательным в этом отношении Постановление Засвияжского районного суда города Ульяновска по уголовному делу № 1-43/2017, согласно которому лицу, фактически совершившему три преступления, суд, используя принцип поглощения наказаний, в итоге назначил наказание, как за одно преступление [7].

Ряд ученых-правоведов полагают, что от принципа поглощения наказания следует отказаться. Например, С. Максимов и С. Марченко считают, что «применение этого принципа снижает эффективность судебной деятельности» [8, с. 10]. В. П. Малков предполагает, что «поглощение, особенно из-за широкого его применения, создает впечатление безнаказанности виновного за отдельные преступления» [9, с. 99]. На наш взгляд, для эффективной реализации принципа справедливости применение такого способа назначения наказания, как поглощение, будет верным только при соблюдении четких оснований, указанных в законе.

Однако использование принципа поглощения наказаний допустимо не всегда. Закон ограничивает возможность его применения, с одной стороны, категорией преступления, а с другой — стадией совершения преступления. Основываясь на ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ, можно сделать вывод о том, что при совершении оконченных преступлений, которые отнесены законодателем к категории тяжких или особо тяжких, применение принципа поглощения наказаний не допускается.

Анализ судебной практики показал, что зачастую суды при назначении наказания по совокупности преступлений используют принцип сложения, но, несмотря на это, его применение вызывает определенные затруднения.

Сложение наказаний, согласно закону, бывает частичным и полным. Последнее в плане обеспечения наглядности того, что ни одно преступление не осталось безнаказанным,

конечно, является более предпочтительным. Ведь окончательное наказание при таком сложении равняется сумме назначенных за преступления мер уголовно-правового воздействия, входящих в совокупность.

Вместе с тем не прибегать к частичному сложению наказаний невозможно. Дело в том, что полное сложение допустимо не всегда. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ «окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений». В ч. 3 ст. 69 УК РФ содержится подобное правило, которое применяется исключительно при назначении наказания в виде лишения свободы. Причем нужно помнить, что, по ч. 4 ст. 56 УК РФ, «в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет... (за некоторыми исключениями)».

Частичное сложение наказания характеризуется большей упорядоченностью. Так, например, при применении принципа частичного сложения наказания к более строгому наказанию всегда прибавляется менее строгое. По-другому нельзя, поскольку в ином случае окончательное наказание может быть более мягким, чем назначенное за одно из преступлений, образующих совокупность. Сложность вызвана отсутствием самого понятия «частичное сложение» в уголовном законе, а также тем, что нет определенного алгоритма, в соответствии с которым было бы понятно, как и в каком размере необходимо учитывать наказания по отдельным преступлениям, части складываемых наказаний определяются по усмотрению суда.

Учеными по-разному толкуется сущность и содержание частичного сложения наказаний. В частности, по мнению Ю. Н. Юшкова, оно «должно быть меньше суммы наказаний, но не может быть равным и тем более меньшим любого из наказаний, назначенных за отдельные преступления» [10, с. 50]. В свою очередь, А. С. Горелик считает, что вопрос сущности частичного сложения наказаний в действующем законодательстве решен, но его недостаток заключается в том, что «в нем отсутствуют определенные критерии избрания наказаний в пределах санкции и соответствующие им законодательные рекомендации» [11, с. 30].

Сложению подлежат не только наказания одного вида, но и разные его виды. Но для такого сложения существуют правила пересчета одного наказания в другое, которые описаны в ст. 71 УК РФ. В ч. 2 ст. 71 УК РФ относительно таких наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, никакого сложения не происходит, так как назначенные за преступления наказания, входящие в совокупность, не объединяются в одно. В окончательном наказании они просто присоединяются друг к другу.

Необходимо учитывать тот факт, что, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58, при определении окончательного дополнительного наказания метод поглощения не используется [2].

Необходимо обратить внимание еще на одну проблему назначения наказания по совокупности. Как отмечает В. М. Лебедев, «необходимо внимательно подходить к назначению наказания по совокупности преступлений, когда после вынесения судом приговора будет установлено, что

осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу» [12]. Решение этого вопроса содержится в ч. 5 ст. 69 УК РФ, которая указывает на то, что в таких случаях наказание назначается по тем же правилам (указанным в ч. 1—4 ст. 69 УК РФ).

Нарушение указанных требований уголовного закона влечет юридические последствия. Так, Нижегородским областным судом было рассмотрено дело, из материалов которого следует, что А. ранее осужден по приговору от 12 февраля 2016 г. к девяти месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с исчислением срока наказания с 12 февраля 2016 г. и зачетом времени нахождения под стражей со 2 января по 11 февраля 2016 г.

По приговору районного суда, А. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за преступление, совершенное 14 октября 2015 г., т. е. до осуждения по приговору от 12 февраля 2016 г. При этом срок наказания исчислен с 29 сентября 2016 г.

Таким образом, при назначении наказания по последнему приговору при наличии данных о неотбытом наказании по предыдущему приговору у суда имелись предусмотренные законом основания для рассмотрения вопроса об определении окончательного наказания по совокупности преступлений [13].

Итак, анализ правил назначения наказания по совокупности преступлений, установленных уголовным законом, а также приемов частичного поглощения и сложения уголовных наказаний, применяемых в судебной практике, помогает составить лишь самое общее представление о том, что входит в их содержание, потому что законодателем не дано полного и исчерпывающего определения как правил сложения, так и правил частичного и полного поглощения

уголовного наказания, что является пробелом и упущением уголовного законодательства и, как следствие, приводит к судебным ошибкам.

Заключение

Изучение правил назначения наказания по совокупности преступлений, а также обобщение теоретических и практических проблем при их применении показало, что принципы, используемые законодателем при определении окончательного наказания, вызывают серьезные сомнения. Особенно это касается использования принципа полного поглощения более строгим наказанием более мягкого при назначении наказания по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 69 УК РФ). Безусловно, система поглощения одного наказания другим значительным образом упрощает процедуру назначения наказания. Однако полагаем, что наличие такого способа расчета срока наказания противоречит принципам гуманизма и справедливости, поскольку приводит к тому, что фактически при совершении нескольких преступлений лицо несет ответственность только за одно из них. Причем законодатель никак не ограничивает число преступлений, по которым возможно использование данного принципа. Ряд трудностей вызывает и применение положений о частичном сложении наказаний, что обусловлено отсутствием критериев определения частей, подлежащих присоединению. Безусловно, рассмотренные проблемные вопросы не являются исчерпывающими в рамках данного института, поэтому необходима доработка положений УК РФ в части назначения наказания по совокупности преступлений, а также дача разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации по спорным вопросам правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 1-е полугодие 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
3. Гаврилов Б. Я. Об ограничении судебной дискреции при назначении уголовного наказания // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 20—22.
4. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 08.04.2016 г. по делу № 1-197/2016. URL: <http://sudact.ru>.
5. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 07.10.2016 г. по делу № 1-462/2016. URL: <http://sudact.ru>.
6. Благоев Е. В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера : лекции. М. : Юрлитинформ, 2011. 240 с.
7. Постановление Засвияжского районного суда города Ульяновска по уголовному делу № 1-43/2017. URL: <http://sudact.ru>.
8. Максимов С. Назначение наказаний по совокупности преступлений // Советская юстиция. 1971. № 6. С. 10—14.
9. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1982. 174 с.
10. Юшков Ю. Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. М. : Юрид. лит., 1975. 88 с.
11. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. Принципы законодательства. Судебная практика : науч.-практ. пособие. Красноярск, 1991. 102 с.
12. Комментарий Российской Федерации : в 2 т. / Под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015.
13. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за IV квартал 2017 года. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki>.

REFERENCES

1. *Main statistical indicators of the state of criminal records in Russia for the 1st half of 2020*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On practice of appointment of criminal punishment by courts of the Russian Federation” of December 22, 2015 No. 58. *Bulletin of the Supreme Court*, 2016, no. 2. (In Russ.)
3. Gavrilov B. Ya. On limiting judicial discretion when assigning criminal punishment. *The Russian justice*, 2006, no. 4, pp. 20—22. (In Russ.)

4. *Verdict of the Kirov district court of Tomsk of 08.04.2016 in case No. 1-197/2016.* (In Russ.) URL: <http://sudact.ru>.
5. *Verdict of the Kirovsky district court of Tomsk of 07.10.2016 in case No. 1-462/2016.* (In Russ.) URL: <http://sudact.ru>.
6. Blagov E. V. *Punishment and other measures of a criminal-legal nature. Lectures.* Moscow, Yurlitinform, 2011. 240 p. (In Russ.)
7. *Resolution of the Zsiviyazhsky district court of Ulyanovsk on criminal case No. 1-43/2017.* (In Russ.) URL: <http://sudact.ru>.
8. Maksimov S. Appointment of punishments for the totality of crimes. *The Soviet justice*, 1971, no. 6, pp. 10—14. (In Russ.)
9. Malkov V. P. *Multiplicity of crimes and its forms in Soviet criminal law.* Kazan, Publ. House of KSFU, 1982. 174 p. (In Russ.)
10. Yushkov Yu. N. *Appointment of punishment for the totality of crimes and sentences.* Moscow, Yurizdat, 1975. 88 p. (In Russ.)
11. Gorelik A. S. *Appointment of punishment for the totality of crimes and sentences. Principles of legislation. Judicial practice: a scientific and practical guide.* Krasnoyarsk, 1991. 102 p. (In Russ.)
12. *Commentary of the Russian Federation. In 2 vols.* Ed. by A. V. Brilliantov. Moscow, Prospekt, 2015. (In Russ.)
13. *Review of judicial practice in criminal cases of the Presidium of the Nizhny Novgorod regional court for the fourth quarter of 2017.* (In Russ.) URL: <http://obsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki>.

Как цитировать статью: Серегина Е. В., Кагульян Э. А., Маргарян Н. М. Актуальные вопросы назначения наказания по совокупности преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.128.

For citation: Seregina E. V., Kagulian E. A., Margaryan N. M. Actual questions of appointment of punishment on set of crimes. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.128.

УДК 347.963:347.157:325.1
ББК 67.72+67.404.5+60.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.126

Petrova Anastasiia Igorevna,
Degree-Seeking Student of the department
of the public prosecutor's supervision
and participation in criminal, civil and proceedings,
Saint Petersburg law institute (branch) of the University
of prosecutor's office of the Russian Federation,
Chief Specialist of the Judicial and Legal Department,
Public Authority the Ombudsman for Children
in Saint Petersburg,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

Петрова Анастасия Игоревна,
соискатель кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
главный специалист судебно-правового отдела,
аппарат Уполномоченного по правам ребенка
в Санкт-Петербурге,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМБУДСМЕНОВ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

LEGAL REGULATION REVIEW OF ACTIVITIES OF THE OMBUDSMEN OF THE CIS MEMBER STATES FOR ENFORCEMENT OF MINORS' RIGHTS IN THE MIGRATION FIELD

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity

Одним из масштабных геополитических изменений конца прошлого столетия является распад Союза Советских Социалистических Республик, образование на его территории независимых государств. При этом социальные реалии последних десятилетий характеризуются усилением процессов глобализации и международной интеграции. Последние коснулись и постсоветского пространства, на территории которого создано новое интегративное межгосударственное образование — Содружество Независимых Государств. Указанные выше процессы имманентно характеризуются усилением интенсивности международной миграции. В суверенных государствах, которые образовались на постсоветском пространстве, развиваются и функционируют внесудебные механизмы защиты прав и свобод человека. К ним относится, в том числе, правовой институт омбудсмена, к которому в необходимых случаях в целях получения содействия в реализации их прав могут

обратиться и внешние мигранты. Следуя мировому опыту, некоторые страны постсоветского пространства пошли по пути специализации омбудсменов, создавая должности уполномоченных по правам, занимающихся защитой прав конкретных социальных групп, в частности несовершеннолетних. В научной литературе последних лет справедливо отмечалось, что в процессах миграции участвуют дети. Несовершеннолетние, затронутые миграционными процессами, более уязвимы, чем взрослые мигранты, так как у них возникают специфические правовые проблемы, связанные с пробелами в законодательстве либо обусловленные ненадлежащими действиями родителей, уклоняющихся от легализации пребывания семьи в государстве приема. В силу этого публичные структуры, выполняющие функции детских омбудсменов в государствах постсоветского пространства, должны уделять особое внимание разрешению правовых проблем детей с миграционным опытом. Автор